

Увидев возвращение сына, пожилая леди почувствовала себя достаточно уверенно. Она стиснула зубы и ударила палкой по земле: “Цзяньшэн, если ты сегодня не ударишь, чтобы научить эту мертвую девочку, ты не узнаешь свою мать в будущем!”

Сюй Цзяньшэн изначально планировал вернуться через несколько дней, но вчера парень из деревни, который ездил на работу в город, зашел к нему выпить стакан воды и по дороге рассказал о ситуации дома. Он знал от этого односельчанина, что маленькая девочка Сяомань была больна, а девочка Сюй Наньнань упала в обморок во время работы в поле, поэтому он вернулся рано. Поскольку они вернулись в спешке, его жена Ли Цзин и другие племянники и племянницы на этот раз не вернулись.

Просто он не ожидал увидеть такую хаотичную сцену, когда вернулся.

“Мама, что, черт возьми, происходит?” Сюй Цзяньшэн посмотрел на сердитое лицо старой леди, а затем посмотрел на Сюй Наньнань, которая пряталась за Сун Гуйхуа: “Наньнань, в чем дело? Почему ты так разозлила свою бабушку?”

Сюй Наньнань держала рот открытым: “Я не знаю, что происходит. Я вышла поесть в полдень, и моя бабушка захотела меня побить. То же самое было и утром. Мне не разрешили есть, поэтому мы с Сяомань выпили по миске рисового супа. Я работаю каждый день. Бабушка не дает мне поесть и будет бить меня. В наши дни я уступаю слугам в домах других хозяев”.

Это делается для того, чтобы осудить старую леди за то, что она была более жестокой, чем домовладелец, который эксплуатировал простых людей.

Когда старая леди услышала, что Сюй Наньнань сравнила ее с плохими парнями, такими как домовладельцы, ее ноздри резко раздулись: “Цзяньшэн, поторопись и научи эту мертвую девушку! Забей ее до смерти!”

“Тетя, ты слишком жестока”. Сун Гуйхуа больше не могла этого выносить.

“Да, Наньнань такая жалкая”.

“Цзяньшэн, не запутывайся”.

Люди рядом с ним убеждали его каждым словом. Ни в коем случае, все могут видеть, что случилось с Сюй Наньнань. Не имеет значения, открывали ли вы один глаз и закрывали ли другой. Сегодня это произошло у всех под носом, и, не говоря уже о том, как жалко выглядит маленькая девочка, они могут хотя бы сказать несколько слов, чтобы помочь. Они действительно не могут позволить, чтобы этого ребенка забили до смерти члены семьи.

Лицо Сюй Цзяньшэня было не очень хорошим, он был напряжен. Он сжал кулаки и не знал, о чем думает.

Пожилая леди продолжала настаивать на том, чтобы избить девушку, но он не пошевелил ни единым мускулом. Через некоторое время он сказал: “Мама, я только что вернулся. Я даже не пил воду. Давай поговорим о ребенке позже”.

Он сказал другим жителям деревни и соседям: “Все, возвращайтесь к еде. Ван нужно идти на работу днем, так что не задерживайтесь”.

Это потому, что он больше не хотел, чтобы там были посторонние.

Сюй Цзяньшэн заговорил, и всем больше нечего здесь оставаться. Поскольку отцы каждого не могут контролировать членов своей семьи, они могут полагаться только на него здесь.

Тетя Сун Гуйхуа не хотела уходить, но ее муж не позволил ей участвовать в этом. В конце концов, это семейное дело, и отец семьи тоже вернулся, так что нет необходимости все перепутывать.

Тетя Сун Гуйхуа чувствовала себя неохотно. Видя недовольство Наньнань, она не могла не убедить Сюй Цзяньшэня, когда уходила: “Сюй Цзяньшэн, несмотря ни на что, Наньнань все еще твоя дочь. Ты ее отец, и хотя на самом деле ты ее не воспитывал, просто не будь слишком жестоким.” Видя, что Сюй Цзяньшэн не ответил, она покачала головой, коснулась головы Сюй Наньнань и прошептала: “Не забудь рассказать об этом своему отцу”.

Сюй Наньнань знала, что она говорила о подарках жене Сюй Геншэня и смене работы, поэтому она сразу же кивнула: “Да”.

Старая леди все время задерживала дыхание. Когда тетя Сун Гуйхуа и остальные ушли, старая леди бросилась к Сюй Наньнань с палкой, и Сюй Наньнань немедленно спряталась за Сюй Цзяньшэном, когда увидела это.

Сюй Цзяньшэн нахмурился и посмотрел на старую леди: “Мама, что ты делаешь?”

Что бы ни случилось, девочке всегда неудобно, когда ее преследует и избивает собственная бабушка у него на глазах.

Если бы это был посторонний, он бы пнул его ногой. Но так случилось, что это была его собственная мать.

У старушки не получилось ударить после нескольких попыток. Вместо этого она ударила Сюй Цзяньшэня. У нее просто не осталось сил, и она стояла, уставившись на него и тяжело дыша.

Видя, что старушка слаба, Лю Цяо немедленно вышла со двора: “Мама, теперь, когда старший брат вернулся, ты должна сначала потушить огонь и поговорить со старшим братом. Если это делается снаружи, это выглядят не очень хорошо”.

Как и ожидалось от любимой невестки старой леди, она сразу же тронула сердце старой леди. Драться у двери действительно некрасиво.

Старая леди пристально посмотрела на Сюй Наньнань, если бы не эта мертвая девушка, которая выбежала, она бы не рассердилась перед посторонними. Лицо было потеряно!

Во всяком случае, старушка наконец вошла в дом. Сюй Цзяньшэн последовал за ней и, увидев, что Сюй Наньнань не двигается, подошел и потянул ее за собой. Сюй Наньнань неловко стряхнула его руку и вошла в комнату одна.

В комнате Лю Цяо с энтузиазмом налила кипятка Сюй Цзяньшэню: “Брат, почему моя невестка не вернулась?”

Чжан Цуйцин ела, сидя за обеденным столом, и сказала: “Наши дети Хунхун и Лэйцзы еще не вернулись, я скучаю по ним всем”.

Сюй Цзяньшэн был немного смущен: “Я слышал, что Эрия и Сия оба были больны, поэтому я вернулся первым”.

“Что случилось, ты боишься, что я плохо обращусь с твоей девушкой, поэтому спешишь вернуться?” Старая леди рассердилась и яростно ударила по обеденному столу.

“Мама, я не это имел в виду”. Сюй Цзяньшэн посмотрел на старую леди, потирая виски. У его матери такой сильный характер, и никто не может ему помочь.

Сюй Цзяньшэн хорошо служит ей, когда он возвращается, он наконец-то может полноценно поесть. Воспользуйтесь возможностью съесть больше.

Сюй Наньнань сразу же потеряла свой единственный интерес к Сюй Цзяньшэню и его жене и вообще не хотела их знать. Она села за обеденный стол и съела миску овсянки.

Сюй Цзяньшэн дает ей несколько преимуществ, когда он возвращается, она наконец-то может полноценно поесть. Она могла бы просто воспользоваться возможностью съесть больше.

Здесь Сюй Наньнань ест с удовольствием, но старушка и Сюй Цзяньшэн едят нормально.

Старушка чувствовала, что ее сын убежал домой, когда услышал, что девочка больна, и он не доверял ей как матери. Неспособность завоевать доверие означает, что нет авторитета, что абсолютно недопустимо для старой леди.

“Я действительно совершила преступление. Я так усердно трудилась, чтобы вырастить тебя ребенком, но ты все еще беспокоишься, что я буду плохо обращаться с твоей девочкой. Ты только что это видел, твоя девушка полностью клеветает на меня. Однажды она меня очень разозлит!” Говоря это, она вытирала слезы.

Дедушка Сюй был уже сыт. Когда он увидел, что старая леди плачет, он поставил миски и палочки для еды на стол и посмотрел на Сюй Цзяньшэня: “Цзяньшэн, почему ты так разговариваешь со своей матерью? Твоя мать всю жизнь упорно трудилась, и ей приходится страдать, когда она стареет?!”

Сюй Цзяньшэн тоже запаниковал и потер ладони: “Мама, разве это нельзя сделать, если я ошибаюсь? Не сердись, если я ошибаюсь”.

Чжан Цуйцин промурлыкала: “Старший брат, не то чтобы мы тебе не говорили. Ты действительно не можешь винить своих родителей. Ты был солдатом, когда был подростком. Ты не возвращался домой больше десяти лет. Дело не в том, что Цзяньхай помогал заботиться о маме и папе, черт возьми. Теперь, когда ты живешь хорошей жизнью в городе, ты смотришь свысока на этих бедных родственников в нашей семье, и ты будешь сердиться на своих родителей, когда вернешься”.

Лицо Сюй Цзяньшэня покраснело, и он не был дома больше десяти лет. Это его долг перед семьей.

Увидев выражение лица своего сына, старая леди перестала плакать и указала на Сюй Наньнань: “Если ты все еще относишься ко мне по-сыновнему, ты сегодня преподашь этой мертвой девушке хороший урок. Я так стара, а она подняла шум. Я никогда в жизни так не злилась!”

Сюй Наньнань ела и трогала свой живот. Услышав, что сказала пожилая леди, она сразу же посмотрела на Сюй Цзяньшэня: “Папа, если ты хочешь избить меня, будет лучше, если ты убьешь меня. С меня хватит этого дня. Я устала работать как корова каждый день, и даже нельзя этого отрицать. Ты знаешь, что Сяомань больна? Что она голодает? Она молода и не

может заработать рабочие баллы. Она каждый день съедает только ложку, и она глупеет от голода...”

Она плакала, продолжая: “Я была голодна и упала в обморок несколько дней назад. Если бы не тетя Сун Гуйхуа, которая помогла мне, ты бы даже не увидел меня сегодня. Хунхун и Лейзи уехали в город, чтобы хорошо жить, и у меня нет претензий, но я больше ничего не могу с этим поделать”.

” Наньнань, я... ” Сюй Цзяньшэн посмотрел на свою старшую дочь с полным лицом. После стольких лет, каждый раз, когда он возвращался, ребенок ничего не говорил. Теперь она говорит об этой несправедливости. Но он не мог ответить ни слова.

Он в долгу перед своими родителями и братьями, поэтому ему приходится растить племянников и племянниц, отправляя своих детей в сельскую местность. Он просто подумал, что лучше иметь дома заикающуюся девочку, чем голодать в городе. Откуда вы знаете, что дети будут так голодать в сельской местности?

Увидев, что старший сын, казалось, был тронут, пожилая леди внезапно забеспокоилась. Что, если босс передумает и отпустит всех ее внуков из города? Она крикнула: “Цзяньшэн, не слушай глупости этой девушки. Взрослые в семье затянули пояса потуже, и она не откусила ни кусочка. У них слабое здоровье, и они больны. Как они могут говорить, что они так голодны?”

Я никогда в жизни не видела такой избалованной девушки. В прошлом она ела полноценно один раз в день и жила не очень хорошо. Почему она не может поесть несколько раз?

“Цзяньшэн, что ты собираешься делать с этим делом? Я не могу контролировать эту девушку. Я думаю, что смогу найти ей мужа, за которого она выйдет замуж”. Таким образом, босс не сможет забрать эту девушку обратно в город в будущем.

Мужа?! Сюй Наньнань уставилась на старую леди. У этой мертвой старушки были слишком плохие глаза!

Сюй Цзяньшэн также сказал: “Мама, Наньнань еще молода, подожди еще несколько лет”.

“Она не слишком молод, ей пятнадцать, и скоро ей исполнится шестнадцать. Это просто правильно-жить в чьем-то доме два года”.

Это для Сюй Наньнань, чтобы быть ребенком-невестой для других.

Сюй Наньнань равнодушно посмотрела на Сюй Цзяньшэня.

К счастью, у Сюй Цзяньшэня, похоже, есть немного совести. Он боролся со смущенным выражением на лице. “Мама, оставь это дело в покое. Этот ребенок еще очень мал. Теперь это новое общество, и я не могу воспитывать своих детей. Пусть Наньнань останется здесь еще на несколько лет. Я сэконоблю немного денег в городе и в будущем буду посылать больше еды своей семье”.

Правильно, Сюй Цзяньшэн и его жена должны не только воспитывать четырех племянников и племянниц, но и каждый месяц отправлять еду в свою родную деревню.

Даже Сюй Наньнань не может понять, на что похожи эти пары, это просто для того, чтобы иметь хорошую репутацию?

Старая леди, казалось, была очень довольна предложением Сюй Цзяньшэня и строго кивнула головой: "Ха, в наши дни это тоже баловство детей. Если бы это было мое, я бы точно сломала ей ногу!"

После того, как пожилая леди произнесла это сердитое замечание, дело считалось законченным.

Чжан Цуйцин была немного разочарована и хотела что-то сказать, но Сюй Цзяньхай яростно потянул ее, и тогда она неохотно остановилась.

Сюй Цзяньхай забеспокоился, что она скажет что-нибудь неприличное, и быстро спросил Сюй Цзяньшэня о его дочери и сыне.

Услышав, как Сюй Цзяньшэн сказала, что дети хорошо учатся в школе и очень разумны, Чжан Цуйцин изобразила на лице счастливую улыбку. "Хунхун из нашей семьи умна, а Лейзи еще больше похож на своего отца. Он определенно будет многообещающим в будущем. Как их дядя, они должны относиться к тебе по-сыновнему в будущем, так что не волнуйся".

Госпожа Сюй также кивнула: "Лейзи-старший внук нашей семьи. Ни у вас, ни у вашей жены нет сыновей. Пусть Лейзи в будущем будет бросать для тебя горшки".

Сюй Наньнань обнаружила, что уголки рта Сюй Цзяньшэня напряглись, и он что-то напевал себе под нос. Смотри, это твоя старушка и брат. Вы еще не умерли, поэтому вы думаете о том, чтобы позволить их сыну и внуку бросать горшки за вас, чтобы они могли унаследовать вашу семейную собственность в будущем.

Сюй Цзяньшэн, конечно, не имеет семейной собственности, но теперь работу работников могут заменить их дети в семье. В эти годы должность рабочего-неисчерпаемое богатство для любого человека.

Сюй Наньнань не интересовалась состоянием семьи Сюй Цзяньшэня после его смерти, поэтому она наполнила тарелку Сюй Сяомань взяла палочки для еды и вошла в дом, чтобы повидаться с Сюй Сяомань.

Сюй Сяомань сидела на кровати, уставившись на дверь. Как только Сюй Наньнань вошла в комнату, ее глаза загорелись.

Только что она услышала движение и хотела выйти, чтобы спасти свою сестру, но, подумав о том, что сказала ее сестра, лучше не сообщать людям о ее ситуации, иначе все знают, что они украли еду и убьют их. Поэтому им остается только терпеть, не выходя на улицу, и работать в спешке по дому.

"Сестра, бабушка только что ударила тебя?"

Сюй Наньнань протянула ей миску и палочки для еды: "Съешь что-нибудь".

"Сестра, тебя в конце концов избили?" Сюй Сяомань забеспокоилась.

"Нет, бабушка не может бежать за мной, она почти вымотана, и она не ударила меня", - улынулась Сюй Наньнань, "Ешь быстро. Если вы сыты, у вас будут силы. Если бабушка не сможет поймать тебя в будущем, она не сможет тебя избить".

"Ты уже поела?" - спросила она. Сюй Сяомань посмотрела на нее. Она знала, что дома не

хватает еды, и ее сестра обычно ходила на работу голодной.

Этот несчастный ребенок. Сюй Наньнань прикоснулась к ее маленькой головке: "Ешь, я сыта, посмотри на мой живот, он распух".

Сюй Сяомань действительно протянула руку, чтобы коснуться ее живота, он был действительно круглым и урчащим, и она сразу же улыбнулась: "Сестра действительно полна". Затем она взяла миску и палочки для еды, положила еду в рот и поела. Хотя это всего лишь кукурузная паста из диких овощей, на вкус она напоминает какой-то деликатес.

Увидев, как ребенок ест, Сюй Наньнань поняла, что голодна, и просто солгала себе, что не голодна.

Думая о Сюй Цзяньшэне за пределами дома, она почувствовала необходимость рассказать Сюй Сяомань.

"Сяомань, папа вернулся".

Сюй Сяомань проглотила еду во рту, затем непонимающе посмотрела на Сюй Наньнань: "Что случилось?"

"Я сказала, что папа вернулся. Разве ты не счастлива?"

"Разве он не всегда возвращается каждый месяц и не доставляет еду семье?" - в замешательстве спросила Сюй Сяомань.

Сюй Наньнань не ожидала, что Сюй Сяомань так отреагирует. При нормальных обстоятельствах дети счастливы узнать, что их родители вернулись. Конечно, за исключением ее ненастоящего ребенка.

Но, тщательно припоминая это воспоминание, кажется, что Сюй Сяомань и Сюй Цзяньшэн мало общались друг с другом.

Следует сказать, что обе сестры Сюй Наньнань и Сюй Сяомань мало общались с ними. Покинув своих родителей с детства и находясь под длительным гнетом старших, эти двое детей по темпераменту более замкнуты, чем другие, и они не очень разговорчивы. Каждый раз, когда Сюй Цзяньшэн и его жена возвращались, двое детей прятались в комнате или молча наблюдали за взрослыми.

Похоже, что это не только интровертная личность, Сяомань, похоже, мало привязана к паре Сюй Цзяньшэня. Сюй Наньнань сразу почувствовала облегчение. Она не была ребенком пары Сюй Цзяньшэня, поэтому не могла относиться к этим двоим как к родителям без бремени, и у нее даже не было идеи поддерживать их в будущем. Но Сяомань-их ребенок, и она беспокоится, что Сяомань будет беспокоиться о своих родителях в будущем, что огорчит их обоих. Теперь, наконец, не нужно беспокоиться.

"Сяомань, сестра позволит тебе жить хорошей жизнью в будущем". Она больше не сирота в этой жизни, у нее есть младшая сестра.

Сюй Наньнань чувствовала, что она несет ответственность за свое благополучие, за то, чтобы она жила.

Поев, две сестры снова написали водой на столе. В середине написания писем они слышали

стук в дверь: “Наньнань, открой дверь”.

Это был голос Сюй Цзяньшэня.

<http://tl.rulate.ru/book/64203/1695789>